

Позвольте мне попробовать самому

Тело этого офицера слегка дрожало после окончания наказания.

Внутренний страх был очевиден для любого.

— Простой удар током напугал тебя до такой степени? — сказал Акаину, явно недовольный. — И ты воин, охраняющий справедливость?

— Мне... мне очень жаль, — вздрогнув, сказал офицер.

Из всех адмиралов Акаину наиболее сурово обращался со своими подчиненными.

Он не терпел ошибок.

Он даже убивал своих подчиненных собственными руками без пощады, если они дрожали от трусости.

— Вы слишком сурово обращаетесь со своими подчиненными, — Аокидзи посмотрел на солдата и медленно выдохнул. — Он не кажется робким человеком, эти черные молнии кажутся немного необычным... нападение на гражданских, которые не сделали ничего плохого, может повлиять на наш имидж.

Однако выражение лица Аокидзи не сильно изменилось.

Но Гарп, который хорошо знал его, в глубине души понимал, что это не так.

Адмирал, который никогда не был очень близок с Акаину, чувствовал себя несколько неуютно от его стиля ведения дел.

Враг еще не прибыл.

А огонь начинал разгораться

Гарп тоже был немного озадачен, но не подавал виду, выглядя безобидным в своей несколько комичной шапочке-собачке.

— Но чтобы получить самую быструю информацию, — Акаину взглянул на Аокидзи и сразу поднялся, — что если враг бросит гражданских в зону досягаемости наших адмиралов? Я сам попробую.

Он пытался сдерживать себя.

Аокидзи посмотрел на Акаину, который шёл к гражданскому, и открыл рот, но сдержался.

Он прекрасно знал, что это за человек.

Десятилетия назад, во время Охарского инцидента, Акаину, будучи ещё вице-адмиралом, отдал приказ разбомбить корабль-убежище с обычными жителями, на том основании, что там могли укрываться историки. Он действовал так жестоко и без пощады, что остановить его без боя было невозможно.

Акаину подошёл к гражданскому, который упал на землю от удара, и, не обращая внимания на

выражение его ужаса, поднял ногу и ударил.

В мгновение ока из его тела вырвалась черная молния.

Зрачки глаз Акаину сузились.

Наконец-то он понял, почему офицер так себя повел.

Потому что ему тоже хотелось кричать.

Боль была не физическая, но душа содрогалась, как будто подверглась порыву штормового ветра, который резал, как нож, и каждый дюйм её испытывал острую боль.

Но потерять сознания от этого он не мог.

Даже конечности ещё имели силы, и он не мог рухнуть, как будто боль была не более чем умственной галлюцинацией.

Более того...

Чем больше терпишь, тем сильнее проявляется острая боль.

Совершенно не желая кричать, Акаину сжал кулаки и боролся насмерть, чтобы не издать ни звука и сохранить лицо Морского Дозора. Короткая минута стала такой невыносимо долгой, что Акаину не сразу среагировал после окончания наказания.

— Всего... всего только, — выдавил он из себя.

Офицер посмотрел на Акаину с обожанием.

Вот каков адмирал!

— Это всего лишь боль, не нужно её бояться! Любой более стойкий человек не стал бы так кричать и терять лицо, — отругал Акаину группу курсантов рядом с ним, уголки его глаз дернулись, когда он взглянул на гражданского, которого отшвырнул. — Пусть судовой врач осмотрит его и обработает травму.

Бог знает, будет ли это засчитано ему, если он умрет.

— Да! — на этот раз солдаты были искренне удивлены.

Адмирал, известный своей железной хваткой, предложил вылечить гражданское лицо.

Акаину даже не взглянула на них.

Просто вернулся к Гарпу и остальным.

— Удивительно, это наказание настолько невыносимо даже для адмирала Акаину? — спросила шепотом Момоусаги.

Обычный человек мог подумать, что Акаину могущественен, но такие, как они, владевших Хаки наблюдения, понимали ситуацию.

Упорство Акаину просто великолепно.

Но даже он слегка дрожал, и даже выступило большое количество холодного пота, испарившегося из-за силы его фрукта.

— Это действительно не обычная боль, — лицо Акаину было жестким, а голос низким, — хотя тело не получает никаких повреждений, если такое случится посреди битвы, это очень сильно повлияет на ход боя.

Ему не очень хотелось признавать это, но, как он и сказал вначале, это ключевая информация.

— Одинаковы ли для Властелина Судьбы, будь то адмирал или простой солдат? — воскликнула Момоусаги.

— Разве это не здорово? — сказал Гарп с широкой улыбкой. — Так нам не придется беспокоиться о том, что гражданские лица пострадают от наплыва пиратов, я немного волновался, что мы увидим жалкую сцену после нашего прихода.

В конце концов, некоторые пираты прибыли раньше них.

Они могли сделать больше, чем просто собрать банки.

После этого заявления Гарпа, выражения лиц Аокидзи, Момоусаги и остальных стали намного лучше, только Акаину всё ещё был мрачен.

Это был его первый личный опыт столкновения с могуществом Властелина Судеб.

Результат был очень плохим.

Тот человек даже не появился, а он всего лишь нарушил немного правил, но этого оказалось достаточно, чтобы адмирал узнал, что такое боль. Это впервые для Акаину. Он почувствовал, как столкнулся с силой, которую трудно представить, несмотря на то, что его собственная сила должна была защитить от кого угодно.

Но несмотря ни на что.

Акаину все держался за справедливость собственного сердца, которая была ценностью его выживания.

Они не стали долго задерживаться в гавани, и, оставив часть солдат охранять корабли, большинство отправилось в сторону королевской столицы Алабасты.

В этом их преимущество.

Представляя мировую силу, они номинально находятся на одной стороне с королевством. Местные силы помогут им найти банки 3-го уровня, включая банку 4-го уровня, которая где-то здесь, но никто не знает, где точно.

В это время на Корабле Судьбы.

Шэнь Мо повернул голову и посмотрел на задумчивую Бисмарк, и спросил:

— Есть мнения?

— Пираты ведут свои собственные сражения, но и в руководстве Морского Дозора существуют серьезные разногласия.

Бисмарк излучала ауру компетентности и зрелости, когда вводила в курс дела.

Она продолжила:

— Несмотря на то, что они товарищи по оружию, они все разные, с разной настойчивостью и стремлениями. Как только решения коснутся нижней границы, возможно расхождение мнений, если только кто-то не обладает такой харизмой, способной объединить все умы... Человек по имени Гарп, который повлиял своими идеями на большую группу людей вокруг себя, обладает качествами лидера, но, похоже, ему не хватает смелости и решимости встать и повести за собой.

В этом отношении глаз Бисмарк был весьма острым.

По её мнению, проблемы Морского Дозора очевидны.

Им не хватает лидера, который может объединить всех людей, все голоса.

Это трудно.

Но если этого не произойдет, будут расти разногласия наряду с дисбалансом сил.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2898782>